

Майоров А. В.*

**О совершенствовании системы уголовно-правовых мер,
направленных на противодействие коррупции**

Аннотация: В статье рассматриваются современные правовые меры, направленные на борьбу с коррупцией. Анализируется законодательство о противодействии коррупции и различные точки зрения о его эффективности. Рассматриваются предложения о возможности совершенствования системы уголовно-правовых мер, направленных на противодействие коррупции.

Ключевые слова: коррупция; противодействие коррупции; борьба с коррупцией; совершенствование уголовного закона.

Уже давно известно, что борьба с коррупцией требует системного подхода, поскольку данное явление порождает нарушения в порядке управления государством. Помимо выработки и реализации плана борьбы с коррупционными проявлениями, необходимы усилия не только государственных органов, но и гражданского общества.

В этом смысле принятие Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹ являлось важным шагом по нормализации общественных отношений в данной сфере². В Законе впервые дано легальное (законное), практическое, а не научно-теоретическое определение самого понятия «коррупция». Однако, как отмечают некоторые специалисты, многие положения указанного Закона носят рамочный характер и предполагают их дальнейшую детализацию как через ранее известные, так и вновь создаваемые элементы системы (субъекты, объекты и меры) противодействия коррупции.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» ориентирован на использование различных мер, как карательных, так и профилактических. Тем не менее, реального профилактического механизма противодействия

* **Майоров Андрей Владимирович** - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Государственных и гражданско-правовых дисциплин факультета Подготовки сотрудников правоохранительных органов, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет). E-mail: AV_majorov@mail.ru

¹ О противодействии коррупции: федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.

² Анализ нового антикоррупционного законодательства – <http://sun.tsu.ru/mminfo/00>

коррупции закон не содержит, так как статьи лишь декларируют принципы и меры противодействия коррупции, не закрепляя конкретные меры по защите лиц, осуществляющих реальную борьбу с коррупцией.

В настоящее время, видя недостаточный потенциал профилактического закона, законодатель увеличивает репрессивные полномочия представителя нанимателя: появляется обязанность декларировать расходы, ответственность за утрату доверия и т. д. При этом процедура декларирования доходов и расходов, порядок создания комиссий по урегулированию конфликтов для тех же самых кадровых служб остаются неясными, нечеткими, и самое главное, неоплачиваемыми.

Например, ст. 9 ФЗ «О противодействии коррупции» устанавливает обязанность государственных и муниципальных служащих уведомлять об обращениях к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений. Невыполнение данной «должностной обязанности» (так она называется в пункте 3 данной статьи) является правонарушением, влекущим его увольнение с государственной или муниципальной службы либо привлечение его к иным видам ответственности в соответствии с законодательством РФ. Согласно ст. 57 ФЗ «О государственной гражданской службе» устанавливаются следующие дисциплинарные взыскания: замечание, выговор, предупреждение о неполном должностном соответствии, освобождение от замещаемой должности гражданской службы, увольнение с гражданской службы³.

Статья 51 Конституции РФ гласит, что «никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников». Однако в диспозиции ст. 9 ФЗ «О противодействии коррупции» свидетельствование против себя (ведь именно его склоняют к коррупционному правонарушению) является обязанностью государственных и муниципальных служащих, да еще и невыполнение данной «обязанности» считается правонарушением. Представляется сомнительным, что, если чиновник расскажет о склонении его к совершению коррупционного правонарушения, это не воспримут как «подушку безопасности» для него; естественно, будут проводиться проверки в отношении самого чиновника. Получается, что данную норму можно рассмотреть в качестве «свидетельствования против себя». В данном случае автору статьи в этом аспекте видится противоречие Конституции РФ.

³ О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Российская газета. – 2004. – 31 июля.

Также в законодательстве Российской Федерации отсутствуют практические механизмы ответственности руководителей тех органов государственной власти, где проходили службу виновные лица. Начальники, не проявляющие должного внимания к воспитательной и профилактической работе среди своих подчиненных, практически не несут никакой ответственности за свою бездеятельность, создающую дополнительные условия для злоупотребления по службе. На наш взгляд, данный пробел в законодательстве должен быть устранен введением соответствующих должностных обязанностей и юридической ответственности руководителей вплоть до уголовной.

Однако, помимо карательных функций, государство и право должны обеспечивать профилактику, предупреждение коррупции. А для этого требуется целый комплекс мер, позволяющих обеспечить недопущение коррупционного поведения, а также своевременное выявление и пресечение фактов подобных действий.

Понятие равенства перед законом выступает в качестве базового принципа правового государства, сущность которого заключается в одинаковом положении людей по закону. Нарушение данного фундаментального политического и правового принципа влечет соответствующее нарушение других правовых норм и институтов. Здесь можно говорить о попрании интересов государства, отказе от независимости судей, посягательстве на свободу предпринимательской деятельности, о незаконном получении образования и других искажениях. Именно поэтому в целях сохранения дееспособного, сильного Российского государства его органы обязаны принимать меры по противодействию коррупции и обеспечению реализации конституционного принципа равенства. Ведь коррупция не только негативно влияет на экономику, ослабляет государственные институты, приводит к неэффективности государственной власти, снижает инвестиционную привлекательность государства, но и, что более важно, является прямым или косвенным нарушением равенства прав и свобод человека, являющегося базовым принципом правового демократического государства. Конституционный принцип равенства перед законом и судом будет находиться под угрозой до тех пор, пока не будут созданы надежные правовые, экономические, административно-организационные и иные нормы, процедуры и механизмы борьбы с коррупцией, пока государство и гражданское общество не найдут пути эффективного взаимодействия в борьбе с коррупцией [2, с. 53].

Заслуживает внимание точка зрения С.С. Лута, который выделяет следующие концептуальные основы для развития антикоррупционного законодательства в Российской Федерации: дальнейшая имплементация международных правовых норм в российское законодательство: образовывать административные суды для обжалования действий государственных и муниципальных служащих; сократить перечень лиц, обладающих иммунитетом от уголовного преследования; установить запрет на подарки для чиновников; расширить перечень коррупционных статей, по которым применяется конфискация имущества; развивать законодательство об ответственности юридических лиц за совершение коррупционных правонарушений.

В связи с тем, что конфискация имущества необоснованно помещена в главу 15.1 Общей части УК РФ, целесообразно вернуть ее в систему и перечень видов наказаний (ст. 44 УК РФ) в качестве самостоятельного вида уголовного наказания по следующим причинам. Прежде всего, следует отметить, что конфискация имущества содержит в себе мощный карательный, воспитательный и предупредительный элемент. Поместив ее в главу об иных мерах уголовно-правового характера, законодатель тем самым существенно понизил значимость данного института, основной целью которого является возмещение причиненного ущерба

Во-вторых, данная мера не распространяется на основные преступления против собственности и преступления в сфере экономической деятельности (главы 21, 22 УК РФ), что, по крайней мере, вызывает недоумение.

В-третьих, конфискация не носит императивного характера, т. е. может быть назначена по усмотрению суда, а анализ судебной практики показывает, что институт конфискации практически не работает, порождая у коррупционеров чувство безнаказанности и вседозволенности [1, с. 9].

Возвращение конфискации как вида уголовного наказания соответствует положениям многих международных конвенций, которые ратифицированы Россией (например, Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г., Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 г., Конвенции ООН против коррупции 2003 г. и др.).

Эффективной антикоррупционной мерой также могло бы стать повышение сроков наказания в виде лишения свободы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и дополнить перечень уголовных наказаний за коррупционные преступления таким видом наказания, как лишение

специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград.

Необходимо рассмотреть вопрос об установлении уголовно-правового запрета на применение условного осуждения к лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления, в том числе и коррупционного характера.

Таким образом, хотелось бы отметить, что во многих зарубежных странах (в Дании, Нидерландах, Швеции, Израиле) коррупция не столь велика, как в России, поскольку в общественном сознании культивируется образ чиновника, который проводит политику государства и обслуживает население. В случае если он будет замечен в коррупции, он лишается значительных социальных льгот и благ. Так, в Ирландии государственный чиновник, замешанный в коррупционном скандале, рассматривается как враг государства [1, с. 10].

В заключение, ещё раз считаем необходимым отметить, что и в нашей стране следует менять не только законодательство и практику его применения, но и правосознание многих граждан, а также следует постоянно повышать уровень правовой культуры и правового воспитания нашего общества.

Примечания

1. Лут С.С. Некоторые вопросы, касающиеся совершенствования антикоррупционного законодательства России // Российский следователь. – 2010. – № 22. – С. 9 – 13.

2. Майоров В. И. Урегулирование конфликта интересов в системе государственной службы как мера социального противодействия коррупции // Виктимология. – 2014. – № 2. – С. 51-58.